

Министерство науки и высшего образования РФ
Смоленский государственный университет

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ
МЕНТАЛЬНОСТИ / МЕНТАЛИТЕТА

Выпуск 15

Сборник научных статей

Смоленск
Издательство СмолГУ
2019

УДК 159+316.6
ББК 88
С 692

Печатается по решению редакционно-
издательского совета СмолГУ

Редакционная коллегия:

К.Е. Кузьмина, кандидат психологических наук, доцент (отв. редактор);
И.В. Морозикова, кандидат психологических наук, доцент;
Н.П. Сенченков, доктор педагогических наук, профессор

Рецензенты:

С.П. Иванов, доктор психологических наук, профессор;
Л.И. Рюмина, доктор психологических наук, профессор

Социально-психологические проблемы ментальности /
С 692 **менталитета: сборник научных статей /** под ред. К.Е. Кузьминой,
И.В. Морозиковой; Н.П. Сенченкова; Смоленский государственный
университет. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2019. – Вып. 15. – 159 с.

ISBN 978-588018-430-9, продолжающееся издание

Издание посвящено изучению проблем ментальности / менталитета и обобщает результаты исследований социального мышления, национальной культуры, обычаев, традиций, семейного уклада, образовательной и профессиональной среды.

Сборник рассчитан на специалистов в области педагогики, психологии, философии, социологии, культурологии, филологии и истории, а также аспирантов и студентов.

УДК 159+316.6

ББК 88.5

ISBN 978-588018-430-9,
продолжающееся издание
2019

© Авторы, 2019
© Издательство СмолГУ,

СОДЕРЖАНИЕ

Кузьмина К.Е., Морозикова И.В (Смоленск)

Актуальные направления в изучении проблем ментальности / менталитета в изменяющемся мире (памяти В.А. Сонины).....5

Анисимова О.А. (Смоленск)

Категории ментальности и виктимности в контексте психологических исследований.....10

Гавронова Ю.Д. (Смоленск)

Психологическое значение этнографических и мифологических реалий в праздничных традициях у представителей англоязычной и русскоязычной культуры.....20

Георгиева С.Д. (Шумен)

Об одной конкретной форме обратной связи и её роли для повышения эффективности педагогического общения в обучении родному языку.....28

Горбачева Е.И. (Калуга)

Молодежные стратегии ориентации в гражданских ценностях: опыт выявления и типологической характеристики.....38

Кузьмина К.Е. (Смоленск)

Трансформации менталитета в условиях цифровизации общества.....45

Ладожина Т.Н (Смоленск)

Проблемы и перспективы развития информационной культуры школьников в условиях современного образовательного процесса: по данным социологического исследования СГИИ51

Лапшова О.А (Смоленск)

Типы коммуникации и модели процессов персонального влияния.....57

Лыскова Г.Т. (Пермь)

Трансформация ментальности в условиях инклюзивного образования.....64

Лянгузова В.В. (Москва)

Динамика представлений о группе в ходе обучения психотерапии.....70

Морозикова И.В. (Смоленск)	
Ментальность / менталитет: психологический анализ представлений жителей о России (региональные отличия).....	77
Морозов А.В. (Москва)	
Влияние информационных ресурсов на трансформацию менталитета в условиях социальных изменений.....	82
Никитина Н.В., Купченко К.В. (Смоленск)	
Практики адаптации городского населения к экстремальным условиям в период Отечественной войны 1812 года (на материалах Смоленска).....	90
Савотина Н.А. (Москва)	
Внедрение нового профессионального стандарта педагога: подходы к использованию образовательной практике.....	97
Смулькина Н.В. (Москва)	
Символическое пространство политической карты мира в восприятии современных россиян.....	103
Тащёва А.И., Гриднева С.В. (Ростов-на-Дону)	
Организация психологического сопровождения обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в Южном федеральном университете.....	115
Шаталова Л.И. (Москва)	
Педагогическая философия в саморазвитии специалиста нового типа....	124
Шелина С.Л. (Москва)	
О некоторых условиях воспитания нормативно-ценностной регуляции активности у дошкольников.....	133
Наши авторы.....	143
Информационное письмо.....	145

Символическое пространство политической карты мира в восприятии современных россиян

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ
в рамках научного проекта № 19-011-32128 «Политико-психологическое измерение
политической карты мира: в сознании российских граждан: символические
репрезентации»*

Ключевые слова: *политическая карта мира; образ страны; политическое восприятие; символические репрезентации; символы; идентичность; факторы политического восприятия.*

В статье представлена авторская концептуально-методологическая модель и результаты исследования, посвященного изучению символических очертаний политической карты мира в российском массовом сознании как сложного многосоставного конструкта. Внимание уделено рассмотрению символических образов страны как элемента политической карты мира (с учетом ее географического, историко-культурного, ментального, политического, геополитического потенциала), а также изучению символического восприятия современных международных отношений, а именно представлений об их субъектах, структуре, принципах и тенденциях трансформации.

При рассмотрении современного состояния исследований символических репрезентаций в представлениях о политической карте мира следует обратиться, прежде всего, к научной литературе, посвященной механизмам и трендам политического восприятия стран, вопросу формирования представлений о международных процессах и отношениях, факторах влияющих на этот процесс. Нельзя не уделить внимание и научной литературе, рассматривающей и теории конструирования символического пространства.

Следует отметить междисциплинарный характер проблемы формирования образа страны массовым сознанием [2]. Здесь необходимо выделить разработки в сфере культурологических исследований, посвященных ментальным характеристикам и национальному характеру. В центре внимания исследований отечественных историков, психологов, культурологов и политологов находятся представления и ценности граждан, и русский менталитет как контекст формирования внутреннего образа страны.

Нередко при изучении образов стран и государств западные авторы (К. Боулдинг, Р. Котам, Д. Ларсон) отталкиваются преимущественно от постулатов психологии принятия решений лидерами в контексте психологии международных отношений [10]. Среди российских исследователей, занимающихся вопросами международных аспектов имиджа страны можно выделить работы Д. Заяца, В. Колосова, И. Киселева, А. Смирновой [5]. Политические социологи уделяют

наибольшее внимание отдельным компонентам образа страны, таким, например, как образ народа или государства [6].

Значительный вклад в разработку данной научной проблемы внесен политическими географами, которые рассматривают образ страны в сознании ее граждан с точки зрения пространственных аспектов восприятия. Важно, что нередко их внимание обращается не только к территориальным, но к символическим аспектам, представлениям о стереотипе [3].

Наиболее оптимальным в рамках данного исследования видится применение в качестве приоритетной теории политического восприятия, разработанной под руководством Е.Б. Шестопал. Теория предполагает важность комплексного исследования образа страны с учетом его сложной психологической структуры, включающей в себя и рациональные, и неосознаваемые пласты. Представители политико-психологического подхода осуществляли попытки сформулировать концептуальную модель восприятия страны (и своей, и чужой) как сложносоставного образования, конструкта, состоящего из других образов (образа власти, лидера, народа, территории). Именно в рамках данного исследовательского направления уделено внимание геополитическому статусу страны, как составной части образа. Опора на указанное научное направление предоставит возможность группировки и классификации образов стран и других субъектов международных отношений на основе некоторых универсальных критериев [7].

Несмотря на многочисленные исследования, проводимые в области международных отношений, пока довольно слабо просматриваются общепризнанные основания для создания единой теории политического восприятия международных процессов, взаимодействий и карты мира. В научной литературе, посвященной теме образов в международной политике, исследователи больше внимания уделяют механизмам искажения восприятия, страхам и рискам как факторам восприятия [1; 5]. Одна из главных методологических проблем таких исследований связана с отрывом политических образов от реальных интересов людей, что сами образы делает неустойчивыми, стереотипными и иррациональными. К работам, рассматривающим бессознательные аспекты международного восприятия, архитипичные и символически очерченные сюжеты можно отнести, например, труды Д. Гранберга, Дж. Касмера, Т. Херман, Б. Каплана [9].

Символическая составляющая образа страны рассматривается в рамках исследований национально-государственной идентичности и политики идентичности (Т. Евгеньева, О. Малинова, И. Семененко, В. Титов и др.). При рассмотрении содержательных элементов ментальных оснований российской идентичности, репрезентируемых массовым сознанием через систему образов и символов, нельзя не упомянуть

классические теоретические работы, К. Юнга, М. Элиаде, А. Н. Лосева, Э. Кассирера, Г. Лассуэла, А. Каплана и др., посвященные природе политических символов, логике их зарождения и существования.

Не менее важными для разработки концептуально-теоретической модели являются и современные исследования, посвященные концепции репрезентаций, разработанной в рамках рефлексивного, интенционального, конструктивистского теоретических подходов [8], концепции символической репрезентации политических явлений и процессов, связанной с теориями «символической власти» П. Бурдьё, концепции символической политики М. Эдельмана, концепции социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана, концепциям в работах В. Ачкасова, В. Завершинского, А. Романовой, О. Малиновой [4].

В ходе подготовки данной статьи были выдвинуты следующие исследовательские задачи:

– изучив литературу по теме исследования, разработать и предложить авторскую концептуально-методологическую модель анализа символических репрезентаций политической карты мира. Важным в данном случае является создание методологической модели исследования, которая опиралась бы на принципы теоретической и методологической триангуляции. Оптимальным представляется создание модели, сочетающей в себе постулаты конструктивизма, политико-психологического подхода, опирающейся на теории политического восприятия, политическую географию, теорию национально-государственной идентичности и использующей, прежде всего, качественные методы сбора и обработки информации. Это позволит в перспективе задать рамки для анализа, моделирования и прогнозирования процессов, связанных с темой исследования и зависимых от меняющегося политического контекста;

– по итогам проведения разведывательного эмпирического исследования выделить ряд важнейших, по мнению респондентов, формальных и неформальных субъектов международных отношений; выявить символические репрезентации в оценках россиянами международных отношений, представить результаты эмпирического исследования символических очертаний политической карты мира как системы взаимосвязанных элементов.

Концептуально-методологическая модель исследования и описание инструментария эмпирического исследования.

Во-первых, внимание фокусируется на рассмотрении наборов символических репрезентаций образа страны как составной части (компонента) политической карты мира. Здесь интерес представляют, прежде всего, характеристики страны (а именно, символические наборы в представлениях о власти в стране, ее населении, территории и истории) и оценка ее места в мире (символические наборы, характеризующие

интерпретации места страны в геополитическом миропорядке, эквilibриуме, а также характер ее взаимодействий с другими международными акторами, включая Россию).

Во-вторых, рассмотрение политической карты мира как состоящей из взаимодействующих определенным образом между собою сложных конструкторов (компонентов) заставляет нас более детально изучить символические репрезентации международных отношений в массовом сознании россиян. Сделать это представляется возможным при исследовании субъектов международных отношений. В качестве субъектов в данном случае могут выступать не только страны, но и блоки стран, союзы, как формальные, так и неформальные международные организации и силы. Рассмотрение специфики восприятия международных отношений предполагает изучение тенденций приписывания им (международным отношениям) субъект-субъектного или же субъект-объектного характера. В качестве второго важного шага при изучении восприятия россиянами феномена международных отношений выступает определение символических представлений о структуре международных отношений. Это позволит рассмотреть рамочное восприятие массовым сознанием современных трендов мировой политики, стратегий выстраивания векторов международных отношений в представлениях россиян о миропорядке. Структура международных отношений в политических представлениях влияет на формирование более конкретных геополитических образов, детерминирующих восприятие россиянами мировой политики и включенности России в нее. Третьим исследовательским шагом видится оценка принципов международных отношений в символическом пространстве политической карты мира. На стадии выстраивания гипотез принципы предполагается классифицировать согласно существующим в теории международных отношений общим характеристикам взаимосвязей (таким как конфликт, соперничество, дистанцирование, влияние, коалиция, партнерство, иерархия, сотрудничество).

В-третьих, зависимость объекта исследования от меняющегося событийного контекста заставляет нас рассматривать политическую карту мира в массовом сознании в качестве «образа – динамической системы». Рассмотрение символических наборов представлений о тенденциях трансформаций международных отношений видится важной задачей исследования. Здесь следует разграничить, прежде всего, представление россиян о вероятном и желаемом будущем, представленном в символических образах. В ходе исследования предполагается выявление и изучение ожидаемых (наиболее вероятных с точки зрения российских респондентов) тенденций развития взаимоотношений России с другими странами, изменения международного баланса сил, причин этих изменений. Для рассмотрения символического пространства политической

карты мира в качестве «образа – потребного будущего» важно определить, какие тенденции изменения международных отношений и баланса сил в мире являются наиболее предпочтительными. Понимание того, какой хотят видеть россияне политическую карту мира в будущем и какое место они на ней отводят России, позволит на следующем этапе исследования сделать более детальный анализ и прогноз о рисках, связанных с символическим наполнением образов стран и международных отношений.

Для рассмотрения символического пространства политической карты мира в основу исследовательской модели легла классификация политических символов, разработанная Т.В. Евгеньевой и Г.А. Кожедубом и опирающаяся на критерий содержательного наполнения изучаемых символов. В качестве приоритетных были определены репрезентации исторических, политико-идеологических, пространственно-географических, ресурсно-экономических и культурно-языковых символов, а также репрезентации символического образа «врага».

Многообразие международных отношений и внешнеполитических ролей стран в мире сделало необходимым дополнение указанной типологии. Внимание было уделено также символическим репрезентациям образов друга, другого, чужого. Важным здесь видится упоминание возможности соотнесения одного символа нескольким категориям типологии в соответствии с контекстом.

Выбор методов сбора и обработки данных был в значительной степени определен качественным и разведывательным характером исследования. Предметное поле исследования определило необходимость использования инструментария, который позволил бы не только рассмотреть отдельные образы стран как таковые, но и отразить их специфику в заданных ситуациях, возможных трансформациях и взаимосвязях друг с другом. Для решения проблем статичности и изолированности отдельных элементов сложносоставного феномена политической карты мира в качестве методов сбора данных были выбраны формализованные интервью, глубинные фокусированные интервью в сочетании с проективными техниками (процедурами завершения, рисуночными тестами, картоидным методом, методом конструирования сказочных сюжетов). В результате определения исследовательской стратегии, учета достоинств и недостатков подобранных методов исследования составлен инструментарий. В 2019 году проведены 200 формализованных и 150 глубинных интервью, а также 400 проективных тестов. Исследование носило качественный характер, было проведено в Москве и не претендует на репрезентативность в рамках всей страны. Выборка сбалансирована по полу, возрасту и образованию.

Анализ количественной части обработки и полученных эмпирических материалов опирался на использование методов кодирования,

шкалирования ответов на открытые вопросы интервью, применение статистической обработки собранных эмпирических данных. Это позволило провести сравнительный анализ и классификацию символических репрезентаций, определить критерии группировки и дифференциации респондентами символических образов стран.

Качественная обработка и анализ полученных эмпирических материалов опиралось на методы ненаправленного контент-анализа стенограмм интервью и проективных тестов, на выявление методом «снежного кома» метафор в ответах, символических образов и мифологем, стереотипированных и оригинальных сюжетов. Благодаря качественной части анализа данных стало возможным выявить символически окрашенные оригинальные сюжеты и трактовки международных отношений, оценить особенности политической карты мира в многообразии взаимодействия ее составных частей. Выбранная исследовательская стратегия позволила также определить тенденции восприятия структуры и принципов международных отношений с учетом менталитета и российской политической культуры, личного социального опыта респондентов.

Результаты исследования. Проведенное исследование позволило рассмотреть комплекс символических репрезентаций политической карты мира как сложного конструкта политического сознания российских граждан, включающего в себя символические репрезентации стран и других субъектов международных отношений, находящихся в определенных взаимосвязях друг с другом. Были рассмотрены символические образы отдельных стран, выступающих как важнейшие (с точки зрения респондентов) субъекты международных отношений, конструкты, встроенные в политическую карту мира, и определяющие структуру международных взаимоотношений.

Остановимся лишь на самых общих тенденциях, выявленных в ходе исследования. Прежде всего, хотелось бы отметить, что восприятие стран и всей политической карты мира россиецентрично. Символический образ страны зависит от характера выстраивания этой страной отношений с Россией. Каналы, по которым россияне получают информацию о стране, определяют и фокус внимания к ее потенциалу, символические очертания восприятия. Не менее заметное влияние на восприятие политической карты мира оказывают и факторы объектного характера (местоположение, физические, антропологические свойства и состав, характер суверенности). Например, страны с малой территорией и внешнеполитической активностью чаще характеризовались через символы, затрагивающие уровень жизни, благополучие. Большие страны преимущественно оценивались респондентами с учетом символов военного потенциала, взаимоотношений с Россией, геополитического влияния и (что особенно интересно) ментального влияния. Экспансия в представлении россиян

может носить не только военный, но и ценностно-культурный характер. Влияние на Россию западных ценностей не раз упоминалось респондентами и чаще трактовалось как неблагоприятное явление, «размывающее нашу самобытность». Восприятие России в качестве культурного центра, приписывание ей мессианской роли мирового просвещения и культурного возрождения не было преобладающим, однако, представлялось у отдельного сегмента молодых респондентов, оптимистично оценивающих будущее страны.

Таким образом, страны оцениваются россиянами исходя из разных «стартовых позиций», респонденты встраивают каждую из них в некую стереотипированную ценностную иерархию. При этом фокус внимания и стержневые характеристики образа страны могут варьироваться. Восприятие стран имеет заметный иерархичный характер.

Оценка символического пространства во многом зависима от личного опыта респондентов, например посещения страны, личных контактов россиян с ее жителями, а также степени внимания респондентов к новостям международной тематики. Образы стран, с которыми у России существуют близкие экономические и культурные контакты, стран с развитой сферой туризма отличались большим символическим наполнением. Полученные в ходе исследования данные продемонстрировали наибольшее символическое многообразие в случае оценок Великобритании, США, Германии, Украины, Белоруссии, с которыми у нас были и остаются многообразные (пусть даже и неоднозначные) личные, культурные, экономические, исторические и другие связи.

В результате проведения глубинных интервью были определены наиболее значимые для респондентов формальные и неформальные субъекты международных отношений (международных организаций, коалиций, неформальных групп и сил), рассмотрены их символические репрезентации. Помимо России, чаще всего в упоминаниях международной политики, миропорядка фигурировали страны, символизирующие потенциал и геополитические центры силы, а именно США, Китай, Япония и Индия. Ярко проявил себя феномен «Единой Европы». В меньшей степени уделялось внимание отдельным европейским странам, которые обычно рассматривались как независимые государства при упоминании этнических, языковых и религиозных конфликтов. Российские респонденты были склонны поддержать активность территорий, стремящихся в Европе к самоопределению, упоминали проблемы басков, Приднестровья, Северной Ирландии. Политико-идеологические же размежевания они не считали поводом для самоопределения (были актуальными тема объединения Кореи, Китая и Тайваня). Среди наиболее упоминаемых негосударственных субъектов международных отношений фигурировали НАТО, транснациональные

корпорации, террористические группировки и «тайное закулирье» в лице масонов и скрытого мирового правительства.

Символическое восприятие международных отношений отличается ситуативным характером, что, вероятно, в значительной мере и определяет зависимость процесса формирования политической карты мира от специфики коммуникации, информационной повестки и представления в ней отдельных стран и международных событий.

Использование картоидного метода позволило выделить несколько наиболее типичных для респондентов форматов структуры международных отношений: централизованный мир, блоковый мир, фрагментированный мир, децентрализованный мир (сообщество без единого центра). Последний вариант, однако, не был особенно свойственен российским оценкам политической карты мира и относился скорее к предположениям о далеком и не самом позитивном будущем мира, цивилизационном упадке, где будет царить «война всех против всех». Современную карту мира россияне видят преимущественно фрагментарно. В оценках желаемого будущего политическая карта мира нередко иллюстрировала варианты централизованного или же блокового миропорядка. Россия в данных случаях всегда выступала одним из мировых лидеров и была склонна к экспансионизму (мирного характера).

Формирование у респондентов представлений о структуре международных отношений предположительно зависит во многом от субъектных факторов, социально-психологических характеристик воспринимающего (например, психологических акцентуаций характера, этнической идентификации, личного жизненного опыта). Данное предположение, однако, требует дополнительной проверки. Выделение определяющих субъектных факторов в данном случае не представляется возможным, поскольку в равной степени актуализированными могут стать как факторы, связанные с социально-психологической природой отдельного индивида, так и факторы, определяющие ментальность целых поколений. Например, первичная социализация, прошедшая в условиях холодной войны, могла повлиять на формирование у респондентов определенного возраста установки на восприятие международного противостояния как единственно возможного варианта сохранения баланса сил, определенности и стабильности.

Характеристика символических представлений о принципах международных отношений позволяет отметить их властьцентричный характер. Среди упоминаемых социальных форм международных отношений (что современных, что желаемых и будущих) прежде всего в представлениях россиян были показаны международные зависимости. В меньшей степени акцент был сделан на международные действия, взаимодействия и контакты. Чем это объясняется? Культурной традицией

или спецификой предмета исследования? Сложно ответить на этот вопрос, не проведя кросс-культурных компаративных исследований. Сейчас же можно достаточно уверенно говорить лишь о некотором влиянии ментальных факторов на приписывание России геополитической роли «покровителя». Действительно, исследование продемонстрировало нередко встречающуюся тенденцию символических представлений о России как о «старшем брате», выступающем в качестве защитника меньших по размеру, численности стран или «ущемленных в правах» государств – «младших братьев». Отсюда, вероятно, и покровительственное отношение к менее развитым странам-соседям, и отсутствие националистических установок российских респондентов даже в отношении стран, находящихся сейчас в конфликтных отношениях с Россией (это заметно на примере негативного восприятия Украины как вражеского государства в сочетании с амбивалентными оценками восприятия украинского народа). Интересно, что упомянутая тенденция проявляет себя не только в случае обсуждения места на политической карте мира славянских стран, но и в отношении оценок ментально чужих нам государств (например, территория Океании, за которыми респонденты иногда предлагают России «присматривать»).

Еще одна культурная особенность российской ментальности – отсутствие традиции публичного обсуждения политики – определила трудность проведения исследования. Респонденты стеснялись говорить о современных отношениях России с другими странами, особенно в случаях вовлеченности своей страны в конфликтную ситуацию. Очевидно, что о противоречиях и конфликтах россиянам говорить сложно, так как это не принято. Рисунки нередко демонстрировали наличие тревоги, в них присутствуют символы силы и агрессии. Предположения о существовании данной проблемы еще на этапе формирования исследовательской стратегии определили выбор эмпирического инструментария. И действительно, наиболее ценная информация о структуре и принципах международных отношений была получена не из ответов интервью, а при анализе результатов экспрессивной техники «метод конструирования сказочного сюжета о международных отношениях» и из карт (респондента просили изобразить на контурной карте, каким он хотел бы видеть мир и Россию в этом мире).

Результаты исследования позволили выявить и классифицировать символические репрезентации важнейших для россиян векторов международных отношений. Они в данном случае рассматривались как динамичные и неравнозначные по эмоциональному знаку, силе, интенсивности, содержательному послыу взаимосвязи стран и других субъектов.

Следует отметить, что принципы международных отношений опирались на многообразные взаимосвязи. При оценках политической

карты мира в интервью, рисунках, сочиненных сказках и на контурных картах были представлены в значительной мере примеры конфликта, соперничества, дистанцирования, влияния, коалиции, партнерства, иерархии, сотрудничества. Однако характер взаимодействий во многом был зависим от конкретного обсуждаемого субъекта международных отношений, его символического потенциала, функциональной ценности для мировой политики и России. Так, например, упоминание США чаще всего связывалось с соперничеством, влиянием и сопротивлением, Россия на картах и в ответах интервью чаще была включена в отношения партнерства, влияния и сотрудничества. Негосударственные субъекты международных отношений (такие как тайные общества, этнические группы, террористические организации, бизнес-структуры) нередко упоминались со ссылками на коалицию и влияние.

Материалы проективных техник в наибольшей степени позволили выявить эмоциональный аспект выстраивания символических пространств политической карты мира и даже предоставили возможность зафиксировать достаточно ярко выраженные символически мифологизированные типы своих и чужих. Помимо ожидаемых символических образов «друга» и «врага», в оценках респондентов были найдены образы амбивалентного «другого» (Бразилия, Индия), подозрительного и слишком непохожего на нас «чужого» (Китай). Проявил себя интересный типаж «союзник врага» (Израиль), перебежчика / предателя (Турция, Украина).

На заметную мифологизацию символического пространства политической карты мира в российском массовом сознании указывает и факт разнообразия именно исторических символов. Прежде всего, речь здесь идет об упоминании в ходе интервью символов начала времен, травмы, сакральной жертвы в сказках и на картах, об упоминании символов избранной славы и символических личностей.

Восприятие желаемых тенденций изменения международных отношений, действительно, имеет ярко выраженный ретроспективный характер. При упоминании желаемых изменений государственных границ респонденты преимущественно уделяли внимание проблематике геополитических, геоэкономических и геокультурных конфликтных взаимодействий. Ретроориентации здесь также играли особую роль, актуализируясь в условиях общей размытости и неконгруэнтности представлений о международных отношениях будущего. Не имея четких представлений о международном будущем, респонденты стремились воспроизводить государства, международные коалиции, блоки по старым образцам. На контурных картах желаемого и вероятного будущего появлялись очертания Югославии, Чехословакии, Австро-Венгрии, нового СССР, Российской и даже Римской империи.

Представления и о возможных, и о желаемых международных тенденциях в российском массовом сознании можно назвать «плавающими», что вероятно объяснимо недостаточной наполненностью символического пространства политической карты мира. Неясность представлений россиян о месте России в мире, ее возможных стратегиях поведения в международной политике делает восприятие политической карты мира зависимым, прежде всего, от стереотипов, клише и от информационной повестки СМИ.

Полученные результаты позволили определить наиболее распространенные символические репрезентации образов стран и других субъектов международных отношений. Фрагментированная и местами символически пустая карта мира в массовом сознании россиян делает процесс формирования представлений о странах и международных отношениях между ними стереотипизированным и зависимым от международной информационной повестки.

Рассмотрение выявленных в ходе исследования тенденции позволило говорить о существовании целого комплекса факторов, влияющих на формирование символических репрезентаций политической карты мира. Определение трансформационного потенциала данных факторов (степени воздействия на формирование символического пространства образов и динамику международных отношений в представлениях россиян) позволяет учесть перспективы и тенденции внешнеполитического восприятия.

Проделанная работа поднимает вопрос необходимости последующего рассмотрения в отдельных кейсах возможностей трансформаций моделей политической карты мира в представлениях россиян, изменений наборов символических репрезентаций в условиях коррекции некоторых факторов политического восприятия. Видится, что изучение данной темы внесет значимый вклад в анализ и прогнозирование возможных рисков (этносоциальных, экономических, внутривнутриполитических, геополитических, информационных), связанных с формированием неблагоприятных символических очертаний политической карты мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горшков М.К., Петухов В.В. Внешнеполитические ориентации россиян в контексте вызовов современной глобальной политики. – Политическая наука перед вызовами глобального и регионального развития: научное издание / под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. М.: Изд-во Аспект Пресс, 2016. С. 606–634.
2. Гравер А.А. Образ, имидж и бренд страны: понятия и направления исследования // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2012. № 3. С. 29–45.
3. Замятина Н.Ю. Смысл положения: место в ментально-географических пространствах // Культурная география. 2011. № 4. С. 60–67.

4. Малинова О.Ю. Конструирование смыслов: Исследование символической политики в современной России. М.: ИНИОН РАН, 2013. 421 с.
5. Смирнова А.Г. Восприятие угрозы в международных отношениях: в поисках теоретических оснований // Политическая экспертиза. 2007. Т. 3. № 4. С. 193–208.
6. Чернышов Ю.Г. Белоруссия и Казахстан: восприятие народов и политических лидеров в России. Вестник КемГУ. 2013. № 2. Т. 3. С. 175–179.
7. Шестопад Е.Б., Смутькина Н.В. Какой видят свою страну сегодня российские граждане? // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2018. № 2. С. 51–68.
8. Hall S. The work of representation // Representation: Cultural representation and signifying practices / Ed. by Stuart Hall. London: Sage publ. The Open univ., 1997. 257 p.
9. Herrmann R.K. Image Theory and Strategic Interaction in International Relations // Oxford Handbook of Political Psychology / ed. by D.O. Sears, L. Huddy, R. Jervis. Oxford University Press, 2003. P. 285–314
10. Scammell M. Political Brands and Consumer Citizens: The Rebranding of Tony Blair. The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science 611, 2007. 192 p.

Наталья Валентиновна Смутькина

N.V. Smulkina

Lomonosov Moscow State University, Department of Sociology and Psychology of Politics, Faculty of Political Science

Symbolic space of the political map of the world in the perception of modern Russian citizens

The reported study was funded by RFBR and EISR according to the research project №19-011-32128 «The political-psychological approach of the political map of the world in the minds of Russian citizens: symbolic representations».

Key words: political map of the world; image of country; political perception; symbolic representations; symbols; identity; factors of political perception.

The article presents the author's conceptual and methodological model and the results of a study devoted to the study of the symbolic outlines of the political map of the world in the Russian mass consciousness, as a complex multi-component construct. Attention is paid to the consideration of symbolic images of the country as an element of the political map of the world (taking into account its geographical, historical, cultural, mental, political, geopolitical potential), as well as the study of the symbolic perception of modern international relations, namely, ideas about their subjects, structure, principles and trends transformations.

А.И. Ташёва

*Южный федеральный университет
annaivta@mail.ru*

С.В. Гриднева

*Южный федеральный университет
gridneva-sveta@mail.ru*